

Особенности литературной сказки

Шохиста Хамза кизи Шопулатова
shohistashopolatova1997@gmail.com

Термезский государственный университет

Аннотация: Лучшие образцы литературной сказки свидетельствуют о том, что это настоящая художественная литература. Вспомним замечательные гоголевские слова: «Сказка может быть созданием высоким, когда служит аллегорической одеждою, облакающею высокую духовную истину, когда обнаруживает ощутительно и видимо даже простолыдину дело, доступное только мудрецу». Именно поэтому сказка и остается любимой и необходимой человеку во все времена.

Ключевые слова: сказка, парадоксальная сочетаемость реальности и фантазии, фольклор, мифология, фольклорная сказка

Features of a literary fairy tale

Shohista Khamza kizi Shopylatova
shohistashopolatova1997@gmail.com

Termez State University

Abstract: The best examples of a literary fairy tale indicate that this is real fiction. Let us recall the remarkable Gogol's words: "A fairy tale can be a lofty creation when it serves as an allegorical garment, cloaking a lofty spiritual truth, when it reveals perceptibly and visible even a common man's deed, accessible only to a sage." That is why the fairy tale remains beloved and necessary for man at all times.

Keywords: fairy tale, paradoxical combination of reality and fantasy, folklore, mythology, folklore fairy tale

Введение

Сказка - один из любимых народных жанров - занимает достаточно заметное место в русской классической литературе. Она стоит у истоков словесности, как устной, так и письменной, и в ней слились воедино поэзия народа и его мудрость. Говоря о притягательности сказки, один из крупнейших ученых-фольклористов прошлого века А.Н.Афанасьев подчеркивал, что «сказка, как создание целого народа, не терпит ни малейшего намеренного уклонения от добра и правды; она требует наказания всякой неправды и представляет добро

торжествующим над злобою». И в то же время сказка - чистейший вымысел («Сказка - складка, песня - быль»), в ней, по словам Белинского, «всегда заметна задняя мысль, заметно, что рассказчик сам не верит тому, что рассказывает, и внутренне смеется над собственным рассказом».

Парадоксальная сочетаемость реальности и фантазии, обогащение обыденной жизни народа его верованиями и представлениями о мире, отголоски былинного эпоса и создают непостижимую прелесть сказки. Вспомним восторженный отзыв А.С.Пушкина, когда в одном из писем к брату в 1824 году он писал: «Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» Ему же принадлежит и ставшая пословицей фраза: «Сказка - ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

Сказка как жанр фольклорной литературы существует в любой стране и, как правило, имеет глубокие исторические корни и устоявшиеся традиции. Фольклорную сказку принято считать чем-то вроде продолжения античной мифологии. Очевидно, что сказочные сюжеты интернациональны, то есть это свидетельствует о том, что сказки всех народов восходят к одному источнику.

Кроме фольклорной, народной, сказки, которая изначально существовала только в устной форме, то есть рассказывалась сказителями и пелась баянами, существовала и существует сказка авторская. В отличие от народной сказки, эта сказка - письменный текст; у литературной сказки есть автор - конкретный писатель, а фольклорная сказка имеет как бы коллективного автора - народ.

Характеристика понятия «литературная сказка»

В последнее время на фоне все более возрастающего внимания к проблемам русской национальной культуры наблюдается усиление интереса к одному из основных и любимых жанров устного народного творчества - к сказке. Литературная сказка по своей природе является жанром индивидуального, а не коллективного творчества. Ее изучению посвящено множество исследовательских работ. Прослеживая историю становления жанра, нетрудно заметить, что сказки, в том числе и литературные, часто служили наглядным материалом для решения педагогических задач. По «Литературному энциклопедическому словарю» дадим определение понятию «литературная сказка».

Литературная сказка - это повествовательный жанр с волшебно-фантастическим сюжетом, с персонажами реальными и (или) вымышленными, с действительностью реальной и (или) сказочной, в которой по воле автора поднимаются эстетические, моральные, социальные проблемы всех времен и народов.

Ситуация с трактовкой понятия литературная сказка может быть кратко представлена так: сказки бывают разные, но в науке: до сих пор не создано единой классификации. Существует большое количество определений литературной сказки как жанра, условно их принято делить на два типа.

Первый тип определений представляет собой перечисление отдельных характеристик, которые обычно присущи литературной сказке: это авторское, художественное или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо придуманное самим писателем, но в любом случае подчиненное его воле. В конкретных произведениях данные характеристики могут частично отсутствовать, такого рода определения довольно громоздки и неприменимы ко всем литературным сказкам.

Второй тип - это попытка универсального определения. Литературная сказка - такой жанр литературного произведения, в котором в волшебном-фантастическом или аллегорическом развитии событий, и, как правило, в оригинальных сюжетах и образах в прозе, стихах или драматургии решаются морально-поэтические или эстетические проблемы.

Известно, что литературная сказка - жанр, впитавший в себя черты народного фольклора и элементы литературных жанров. Действительно, сказка как самостоятельный жанр существует и в фольклоре, и в литературе, в ней слились поэзия народа и его мудрость. Однако возраст литературной и фольклорной сказки не одинаков.

История развития литературной сказки

Народная сказка сыграла большую роль в развитии русской литературы. Сказочные мотивы можно встретить в рукописных книгах XV - XVII веков. Но подлинно широкий интерес к фольклору, к истории национальной культуры возникает в России со второй половины XVIII века, когда сказка становится уже неотъемлемым элементом книжной традиции.

Одним из первых собирателей и пропагандистов фольклора в те времена был М.Д.Чулков, который в своем журнале «И то и се» публиковал народные песни, пословицы, поговорки. Но прославила Чулкова и принесла ему известность среди самых различных кругов книга «Пересмешник, или Славенские сказки» (1766-1768), выдержавшая три издания и зачитывавшаяся буквально до дыр. Книга не носила нравоучительного характера, как это свойственно отечественной литературе XVIII века, а была демонстративно развлекательной. И это роднило ее с народными сказками - «устными рассказами, бытующими в народе с целью развлечения».

Последователем Чулкова в разработке сказочного жанра в конце века стал В.А.Левшин. В 1780-1783 годах он выпускает свои «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие,

оставшиеся через пересказывания в памяти приключения». Это были волшебные, богатырские и сатирические сказки, они пользовались огромной популярностью, потому что, кроме сюжетов, заимствованных из европейских и восточных источников, Левшин использовал в них русские былины, которые он значительно перерабатывал, но в которых тем не менее действовали любимые народом герои и частично сохранился народный язык.

Чулков и Левшин сыграли немалую роль в развитии литературной сказки в России. По очень верному замечанию Д.Д.Благого, их творчество «стояло на грани, как бы на стыке литературы и фольклора. Это была первая попытка не стилизации под фольклор, а слияние, синтез литературных и фольклорных традиций.

Притягательность сказки и причина непреходящей популярности кроются в ее воспитательном значении. «Редкая сказка не включает в себе серьезного, поучительного смысла, даже иногда помимо воли ее автора», - говорил Н.С.Лесков. Легко воспринимаемая воображением сказка способствовала воспитанию гуманизма и благородства, заставляла внимательнее вглядываться в окружающую жизнь. Русские писатели всегда тяготели к морализаторской сказке, этот жанр веками служил назидательным чтением для детей, хотя нарочито морализаторские сказки не всегда отличались высоким художественным уровнем. Так, в конце XVIII века, да и на протяжении XIX века, большой известностью в России пользовалась «Сказка о царевиче Хлоре», написанная Екатериной II для своего внука Александра (1781). Она повествует о древних временах полупоэтического основателя Киева Кия, когда жил на земле царь, желавший всем людям добра. Его малолетний сын - царевич Хлор-славился по свету своим умом. Однажды он был похищен киргизским ханом, прослышавшим об уме и красоте мальчика и пожелавшим испытать его: хан посылает Хлора отыскать розу без шипов (символ добродетели). Справиться с непосильной задачей царевичу помогает ханская дочь Фелица. Посоветовав царевичу не доверять льстецам и людям, склоняющим его на веселие и забавы, она дает ему в провожатые своего сына Рассудка, это он наставляет царевича идти прямой дорогой, не ища обходов и легких путей. С его помощью и с помощью старика и старухи (честности и правды) Хлор и достигает вершины высокой горы, где растет роза без шипов.

«Сказка о царевиче Хлоре» - типичная аллегория, она откровенно дидактична, и наряду с утверждением разума и добродетели в ней прославлялась идея просвещенной монархии. Росту популярности этой сказки помогла и знаменитая ода Державина «Фелица» (1782), где под именем Фелицы поэт изобразил саму Екатерину II.

Если «Сказка о царевиче Хлоре» полностью соответствует представлениям о литературе эпохи классицизма, то сказка о «Прекрасной Царевне и счастливом карле» Н.М.Карамзина - дитя русского сентиментализма, со всеми характерными признаками этого литературного направления. Она написана в 1792 году, и в ней развивается мотив известной сказки Ш.Перро «Рике с хохолком». У Перро любовь прекрасной принцессы преобразует безобразную внешность принца Рике, потому что герои от рождения наделены волшебной силой - преобразовать своего избранника. У Карамзина аналогичный сюжет значительно сложнее и глубже. Волшебный элемент в нем отсутствует совсем. Более того, прекрасная царевна в его сказке полюбила не принца, пусть и безобразного, а горбатого придворного карлу, предназначенного для всеобщей потехи.

Восхваление вечной душевной красоты в противовес физической очень характерно и для эстетики предромантизма. В.А.Жуковский в сказке «Три пояса» противопоставляет скромную поселянку Людмилу ее красавицам, подругам Пересвете и Милославе. В награду за смирение и милосердие волшебница Добрада дарит ей очарованный пояс - пояс скромности, лучшее украшение для любой женщины. Без него даже «приятности и дарования теряют свою силу: им удивляются, но перестают их любить». Очарованный пояс помогает Людмиле стать избранницей княжеского сына. Так и в сказке Жуковского торжествует душевная красота - добродетель.

В первой четверти XIX века *литературная сказка* занимает в творчестве *русских писателей* еще очень незначительное место. Но уже со второй четверти интерес к ней резко возрастает. Изменилась духовная атмосфера. Поражение декабристов, усиление реакции заставляют творческую мысль искать новые пути осмысления и отражения действительности. В конце 20-х - начале 30-х годов в России на новой волне увлеченности западноевропейской литературой возникает особенный интерес к творчеству Гофмана. Последнего не только с увлечением читали, многие писатели использовали гофмановские мотивы в своих произведениях. Одним из таких писателей был А.Погорельский. В 1829 году он публикует сказку для детей «Черная курица, или Подземные жители», фантастическая образность которой и отдельные эпизоды напоминают гофмановского «Щелкунчика». Так же как и Гофман, Погорельский использует принцип переплетения реальной жизни с таинственным и волшебным миром подземного королевства и его маленьких жителей. История мальчика Алеши и курицы Чернушки поучительна. Но достоинство сказки не только в ее нравоучительном сюжете, но и в поэтичности такого очарованного мира, куда попадает мальчик. В этой зыбкости, что отделяет мечту от обыденности. Это тот самый миг волшебства, о котором прекрасно сказал А.Фет: «Миг один...и нет

волшебной сказки - и душа опять полна возможным». «Черная курица» вот уже много лет - одно из любимых произведений для детского чтения.

Гофмановское влияние чувствуется и в сказке Ф.Булгарина «Чертополох, или Новый Фрейшиц без музыки», с характерной для творчества писателя дидактичностью. Черт, которому герой отдаст душу в обмен на писательскую славу, не что иное, как зло, заложенное в самом человеке. Если зло побеждает, то, по мнению автора, он неизбежно оказывается в плену нечистого духа.

Наряду с обращением русских писателей к зарубежным источникам к началу 30-х годов встает проблема национальной самобытности, которая, как известно, занимала одно из главных мест в политической и литературной программе декабристов. В 1824 году Кюхельбекер, ратовавший за широкое использование в литературе национального материала, писал: «Вера праотцов, нравы отечественные, летописи, песни и сказания народные - лучшие, чистейшие, вернейшие источники для нашей словесности».

Концепцию народности, национальной самобытности отстаивал и О.М.Сомов, в творчестве которого видное место занимают сказки. Написанные на подлинном фольклорном материале, они, как правило, повествовали о сказочных богатырях, о русалках и колдунах. Надо сказать, что в народе верили в демонические силы, в потусторонний мир и невероятные истории с чертями и лешими, домовыми и русалками даже и не считали сказками, а называли их «быличками». В основе многих преданий и суеверий ясно видны мифологические мотивы, - древние, языческие воззрения на многие столетия сохранились в народной культуре. Эти старинные поверья привлекали Сомова. Сказка об оборотне Ермолае Парфентьевиче, его приемном сыне Артеме и разумной девице Акулине Тимофеевне полна примет русского быта. Как многие литературные сказки она обрамлена вступлением и заключением рассказчика, придающим самому поверью об оборотнях - колдунах иронические звучания. Рассказчик вроде бы и не верит в то, что вот так просто, подсмотрев за колдуном, можно и простаку научиться «оборачиваться». Но в то же время он не может не поддаться очарованию народной фантастики, которая заключена в заговорах и описаниях демонических превращений.

Фольклорные стилизации О.М.Сомова оказали влияние и на творчество В.И.Даля. Его собственное сказочное творчество до сих пор мало знакомо широкому читателю, хотя имя Даля - «создателя Толкового словаря живого великорусского языка» - известно во всем мире.

В.И.Даль был неутомимым собирателем русской старины, и сказки, вошедшие в его сборник, написаны по мотивам народных. Но сатира в них была настолько не прикрыта, что по приказу Николая I Даль был обвинен в неблагонадежности и арестован, а сборник запрещен и конфискован. Дело в том,

что герои сказок Даля - простые мужики или солдаты - оказываются на голову выше ленивых, глупых и завистливых богатеев. Сказки Даля насыщены пословицами, поговорками, острыми словами. В 1842 году в своей статье «Полтора слова о нынешнем русском языке» Даль признается, что не только «сказки сами по себе были ему важны, а русское слово, которое у нас в таком загоне, что ему нельзя было показаться в люди без особого предлога и повода, - и сказка служила предлогом».

Для сказочного творчества замечательного русского прозаика В.Ф.Одоевского характерен вымышленный рассказчик Ириней Модестовия Гомозейко. Здесь можно провести некоторую аналогию между ним и гоголевским Рудым Паньком, хотя фигуры эти совсем не похожи. Гомозейко у Одоевского не просто рассказывает удивительные истории взрослым и детям, но напрямую выражает идеи и взгляды автора.

Особого внимания заслуживает первая книга Одоевского «Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринею Модестовичем Гомозейкою, магистром философии и членом разных учебных обществ, изданные В.Безгласным». Она не вызывала большого восторга у читателей и критики, хотя была принята доброжелательно. Многих настораживала чрезмерная парадоксальность сказок и явное подражание Гофману, что отмечали В.Г.Белинский и Н.А.Полевой. Тревога Одоевского о засилии и всеилии чиновничества, о власти бумаги над человеком, его душой и телом, нашла выражение в «Сказке о мертвом теле», неизвестно кому принадлежавшем». Эта история настолько невероятна, что могла разве присниться приказному Севастьянычу. Но нет, осталась бумага, по всей форме составленная, с просьбой от заявителя выдать собственное тело, найденное мертвым. А бумага в России, как известно, власть имеет великую. Одна бумага притягивает к себе другую, третью, закручивая бумажную волокиту, которой безропотно подчиняется бедный обыватель, знающий, что без бумаги, без справки, без документа - нет человека.

Наступил новый век, который так блистательно охарактеризовал Баратынский:

Век шествует путём своим железным;
В сердцах корысть, и общая мечта
Час от часу насущным и полезным
Отчётливей, бесстыдней занята.
Исчезнули при свете просвещенья
Поэзии ребяческие сны,
И не о ней хлопочут поколенья,
Промышленным заботам преданы.

Мечты остались в сказках, интерес к которым был удивительно стойким. Но изменилось само отношение к ним: в литературной сказке искали социально-философский подтекст, в народной сказке - поэтическое и историческое прошлое. Не случайно вторая четверть и середина XIX века стали временем повсеместного собирания фольклора, который становится предметом пристального изучения. Причем особую ценность приобретают научные издания сказок.

Конечно, русские писатели, даже те, которым этот жанр не был близок, по-прежнему обращались к сказке.

У Лермонтова мы, например, находим сказку «Ашик-Кериб», написанную по мотивам турецкой и повествующую о силе любви и искусства. А замечательный русский прозаик С.Т.Аксаков включает в свою неторопливую хронику пленительную сказку ключницы Пелагеи «Аленький цветочек», вошедшую наряду с «Черной курицей» Погорельского и «Городком в табакерке» Одоевского в золотой фонд детской литературы. И все же *литературная сказка* не выдерживала мощной конкуренции с народной, что объяснялось, ростом демократического движения в России, и повышенным интересом к историческим ценностям и народной культуре.

Нового расцвета литературная сказка достигает лишь несколько десятилетий спустя в творчестве классика русского критического реализма, продолжателя гоголевской традиции Н.Щедрина (М.Е.Салтыкова). Его сказки в основном написанные в 80-е годы, - это социально-философская фантастика, основанная на гротеске, сближении социальной жизни с животным миром. Такая форма давала писателю возможность выразить свои идейно-философские и политические взгляды. Ведь, по существу, сказки Салтыкова - Щедрина - это острая сатира на общественный строй и различных его представителей, начиная с верхов и кончая мелкими обывателями. Именно поэтому его сказки оказались созвучными пропагандистским задачам революционно-народнического и марксистского движения.

В творчестве Салтыкова-Щедрина - это, очевидно, самое важное-литературная сказка впервые достигает уровня национальной и мировой классики, и, подобно басням Крылова, сказки Щедрина становятся обильным источником нарицательных образов, обогащающих духовную культуру всего народа.

Наряду с обличительной сказкой в последней четверти XIX века большое распространение в литературе находит и символично-романтическая сказка, причем аллегория, иносказание проникает и в творчество писателей-реалистов. В 1876 году Ф.М.Достоевский включает в свой «Дневник писателя» святочный рассказ «Мальчик у Христа на елке», сказочный сюжет которого исчерпывается

предсмертными видениями замерзающего мальчика. Этот рассказ часто издавался в конце XIX - начале XX века в сборниках сказок *для детей*.

В конце века сказка приобретает в России огромную популярность и становится неотъемлемой частью общественно-политической жизни. В этом жанре выступают Лесков и Л. Толстой, Короленко и Горький, Гаршин, Куприн, Чехов. Символика и гротеск активно вторгались даже в реалистическую литературу, придавая ей как романтическую приподнятость, так и политическую окраску. Что же говорить о сказке с ее огромными возможностями? (Конечно, возможности эти не бесконечны, у сказки есть, несомненно, и ограничения - устойчивые приемы, игра с заданными правилами, отказ от которых ведет не только к трансформации, но и исчезновению жанра.) В сказках этого периода наблюдается много общего, как в выборе тем, так и в художественном методе. Они обращаются к народу, прославляя героиню революционной борьбы, заставляя задумываться о социальной справедливости. Большое распространение получает пропагандистская сказка, испытывающая воздействие Салтыкова-Щедрина. Нередко в ней использовались фольклорные мотивы («Сказка о копейке», «Правда и Кривда» Степняка-Кравчинского, «Сказка о четырех братьях» Л.Тихомирова).

В начале XIX века особенно заметна трансформация литературной сказки, которая все дальше и дальше отходит от народной, с ее устоявшейся структурой и традиционными формулами. Литературная сказка все больше и больше заимствует специфику других жанров, переосмысливается и расширяется ее структура. В творчестве некоторых писателей мы видим излишне широкое толкование жанровых границ, приведших к возникновению философских новелл и притч, носивших явно декадентский характер. Так, у Андерсена мы встречаемся с символично-философской сказочной прозой, основное положение которой - мысль о жизни и смерти. У Л.Андреева «хватает силы на художественное воплощение только процессов распада, опустошения, безнадежности», -отмечал в 1909 году критик «Вестника Европы» (№6 С.758). Но все-таки ему невозможно было отказать «в ярости, меткости и логической экспрессии изображения».

Начало века дало немало сказочных произведений, очень разных, но свидетельствующих о принадлежности к одной эпохе. Особое же место среди писателей-сказочников занимает А.Толстой. Его обращение к этому жанру не было случайным или эпизодическим. К нему привело увлечение фольклором: изучение обычаев, календарных обрядов, преданий, быличек и, конечно же, самого народного языка. «Все русское знал и чувствовал, как очень немногие», - сказал о нем Бунин. Закономерно, что много лет спустя писатель перейдет к составлению задуманного им «Свода русского фольклора». В основе этой

грандиозной работы лежали отбор вариантов и пересказ русских народных сказок.

Собственные, оригинальные сказки Толстой начал писать в начале XIX века. В них чувствуется влияние Ремизова, хотя Толстой писал, не столько подражая, сколько споря с художественным методом Ремизова. Его сказки наполнены светом и воздухом полей и лесов. Вышедшая в конце 1909 года книга «Сорочьи сказки» была встречена восторженно. Жизнерадостность, одно из отличительных свойств творчества А.Толстого, со всей полнотой проявилась в его сказках. Они населены русалками, водяными, ведьмами, воспроизводят бытовые представления народа о природе, исторические события Древней Руси.

Можно с уверенностью сказать, что А.Толстой оказал большое влияние на развитие литературной сказки в советское время.

Литературная сказка как объект исследования.

Литературная сказка в выборе художественных средств тесно связана с народной сказкой и в то же время существенно отличается от нее. В ней нет четких граней между поэтикой волшебной и бытовой сказок; художественный прием, в большей степени свойственный одному виду народных произведений, используется повсеместно (например, анимизм). Литературная сказка приближена к реальности. Убедить читателя в действительности происходящего, создать иллюзию достоверности, стереть грань между волшебным и настоящим - творческая задача сказки, ведущая к нарушению чистоты жанра. «Черная курица» - начинается с конкретного местоположения, географические названия, но конкретика обманчива, условна, погранична, как сам жанр, где сказка является в то же время «не сказкой», повестью - сказкой, сказочным рассказом, романом - сказкой.

Архитектоника может быть изобретенной самим автором (Ершов «Конек - горбунок»), но может соответствовать народной (построение сказки Бианки «Теремок»). Ершов свободно, по-своему обращается с известными композиционными элементами народной сказки, делит свое произведение на части, в конце каждой части, подводя итог, дает план следующей.

Развитие сюжета чрезвычайно осложнено. Такое звено в сюжете народной сказки, как запрет и нарушение запрета, в авторской или исключено вообще, или выполняет противоположную функцию. В сказке Шварца «Два брата» прадедушка Мороз не только запрещает Старшему брату стремиться к освобождению Младшего, но и обещает заморозить его самого. Нарушение запрета как функция в сюжете сказки помогает автору показать характер героя.

Лишена такого важного звена в развитии сюжета, как чудо. В ней может не быть чудесных превращений, чудесных героев и помощников. Но есть чудо встречи, узнавания, открытия, возможности сделать счастливого другого.

Для создателей литературной сказки важен процесс осмысления «я» героя в мире подобных ему. Алеша не только перестал трудиться над уроками, слушать свой «внутренний голос», он перестал думать вообще, оттого так поддался порокам.

Авторы, работающие в жанре сказки, имеют возможность показать психологию, процесс становления характера героя, часто героя - ребенка, что е свойственно сказке народной. Не исключая эмоциональной природы жанра, стремится активнее включить читателя в процесс обдумывания происходящего не только в сказке, но и в реальности.

Авторская сказка нарушает привычный канонический мир героев народной сказки. Здесь нет традиционных для животного эпоса типов- масок (лиса хитра, медведь силен). Здесь все зависит от конкретной ситуации, от конкретного поступка и его осмысления тем, кто этот поступок совершает. В сказке Москвиной «Слон и еж» крокодил завистлив, он претендует на первенство среди животных, за что наказан тем, что не дано ему прикоснуться к чуду. В отличие от Слона яблоня у него так и не выросла.

В литературной сказке, адресованной детям, много маленьких и симпатичных героев, спешащих на выручку друг другу, умеющих помочь, ободрить, убедить в чем-либо, вселить веру в добро, в вечную жизнь (сказки Москвиной, Цыферова). Маленькому читателю спокойнее и уютнее в мире подобных ему героев, которые задают окружающим те же вопросы, что и он сам, которые умеют защитить себя и других, которые открыто смотрят на мир и хотят видеть его созданным для добра.

Конфликт в литературной сказке зачастую не сводится к простому противопоставлению добра и зла. Иногда его может и не быть. Злой Сон у Абрамцевой («Сказка о двух снах») таков не по своей природе: он просто не знает, что можно быть добрым, поэтому и конфликта в сказке нет. Волшебные помощники и волшебные предметы тоже выполняют иные роли и функции, они никогда не воспринимаются как механическая величина. Волшебный помощник обладает не только функцией дарения, но и функцией чудесного превращения (Чернушка - министр у Погорельского).

Заключение

Итак, даже такой беглый обзор литературной сказки в России дает возможность проследить преемственность этого жанра, а также его трансформацию. Пройдет немало времени, и будет еще много таких попыток, прежде чем отечественная литературная сказка достигнет настоящих художественных высот. И хотя Россия не дала такого классика жанра, как Андерсен, русская литературная сказка внесла свой вклад в сокровищницу словесности. Сказочная стихия проникала во все жанры литературы - поэму,

повесть, роман. Почти все русские классики отдавали дань сказке: Жуковский и Пушкин, Гоголь и Одоевский, Толстой и Салтыков - Щедрин. Всех не перечесать. К сожалению, далеко не все из этих «сказочных» даров доступны современному читателю. Только небольшая их часть, в основном сказки для детей, известны достаточно широко. И хотя интерес к этому жанру постоянно растет, множество замечательных сказок по-прежнему еще томится в старых книгах и журналах.

Использованная литература

1. Померанцева, Э. О. Русские сказочники: Пособие для учащихся. [Текст] / Э. О. Померанцева. – М.: Просвещение, 1976. – 189 с.
2. Бодрова, С. Фестиваль педагогических идей [Эл. ресурс] : Режим доступа: <http://festival.1september.ru>; дата обращения 26.10.2014.
3. Абрамюк, С.Ф. Фольклорные истоки композиции современной литературной сказки.[Текст] /С.Ф. Абрамюк. -Петрозаводск.: Просвещение, 1971.- 211с.
4. Овчинникова Л.В. Специфика жанра литературной сказки. [Текст]/Л.В.Овчинникова. - М.: Просвещение, 2001.- 175 с.
5. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. - М.: Педагогика, 1996. – 296 с.
6. Нагибин Ю.О. Литературные сказки зарубежных писателей.[Текст]/Ю.О.Нагибин. – М., 1982. – с. 3 – 313
7. Полонский В.П. О литературе.[Текст]/ В.П.Полонский. – М., 1988. – с. 3 – 218.
8. Смирнова, М.А. Волшебные мотивы в литературной сказке [Текст] М.А.Смирнова //Детская литература. 1977. №9. – с. 3-49.
9. Чернявская, И.С. Некоторые особенности современной литературной сказки [Текст] И.С.Чернявская//Проблемы детской литературы. 1979. № 13. - с. 3-201.